

УДК 159.9

Свешникова Н.О., Киклицова С.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Взаимосвязь ценностей и политических представлений студенческой молодежи: межкультурный аспект

Values and Political Representations among Student Youth: inter-cultural details

Аннотация

В статье представлены результаты пилотного исследования изучения особенностей взаимосвязи представлений об идеальном политическом лидере с ценностями у словацких и российских студентов. Изучались ценности личности на основе теоретического положения Ш. Шварца о роли ценностей в формировании мотивационного профиля, особенности самоидентификации личности (Методика «Кто Я») и образа политика – политического имиджа (Опросник «Образ политического лидера»). Полученные данные позволили выявить различия ценностей у представителей словацкой и российской студенческой молодежи, взаимосвязи между представлениями об идеальном политике и ценностями. Исследование показало, что идеальный политик в представлении молодежи – модернистский профессионал.

Ключевые слова: ценности, политические представления, образ идеального политика, студенческая молодежь

Abstract

The article presents the results of a pilot study of the correlation between the representations about a political leader and the personal values among Slovak and Russian students. Personal values were studied in the contexts of the theoretical approach of S. Schwartz, where he highlights the role of values in the development of one's motivational profile. Other measures were: personal identity (by "Who Am I?" method) and the image of a politician ("The Image of a Political Leader" scale). The data show the differences in the values among Slovak and Russian students, as well as the correlations between the representations about an ideal politician and the personal values. The study showed that the ideal politician for young people is a modern professional.

Keywords: values, political representations, the image of an ideal politician, student youth

Введение

Исследовательский интерес к проблеме современного политического лидерства переживает «второе рождение». С одной стороны, это связано с формирующимися новыми подходами к исследованию этого феномена, которые разрабатываются в рамках междисциплинарного подхода. С другой стороны наблюдаем научное переосмысление феномена политического

лидерства с позиций субъективных и объективных факторов. Наиболее развитый в политической психологии взгляд на лидерство как субъективный фактор или личностный в последние годы претерпевает существенные изменения. В центре внимания не только «идеологический» ракурс. Все большее внимание уделяется собственно смысловому аспекту лидерства. Наряду с этим продолжают активно развиваться и исследования объективных факторов, предопределяющих лидерство и его особенности. Д.К. Саймонтон в своих исследованиях обнаружил, что существенный вклад в формирование представлений о политическом лидере вносит историческая ситуация (Simonton, 1990). Проведенный им анализ раскрывает весьма интересный ракурс формирования представлений о политическом лидере в зависимости от характера развития исторического контекста. В истории немало примеров сильных и великих политических деятелей, которые потерпели фиаско, проиграв битву за общественное признание, например, Наполеон. Это свидетельствует о том, что представление о политическом лидере формируется не столько под воздействием его личностных особенностей или культурно значимых качеств, сколько предопределяется его деятельностью и способностью защищать национальные интересы государства, обеспечивая его устойчивое развитие и безопасность граждан. В данном контексте представление о политическом лидере обусловлено контекстом социокультурных идеалов и актуальными рисками в сфере национальной безопасности. В исследованиях И.Ю. Киселева показано, что политический лидер является олицетворением политической идеологии и практики (Киселев, 2006).

С другой стороны, необходимо отметить роль объективного фактора, а именно, тектонических геополитических трансформаций, все возрастающей конфликтности в системе международных отношений. Роль лидеров сегодня существенно возрастает в разрешении международных конфликтов, формировании системы политического сотрудничества. Один из отцов-

основателей теории глобализации Р. Робертсон (Robertson, 1992) в развитии собственной концепции вводит понятие «глокализация». Он понимает глобализацию как композицию двух направлений развития: глобальная институционализация жизненного мира, универсализм, тенденция к гомогенности и локализация глобальности, партикуляризм, тенденция к гетерогенности. При этом Р. Робертсон, наряду с таким важным аспектом глобального мира как глобальная взаимозависимость государств и экономики, обращает внимание и на необходимость включения такого аспекта как глобальное сознание. Автор представляет формирование «единого социокультурного пространства» посредством взаимопроникновения глобальных тенденций культуры и локальных ценностей и смыслов. И, по мнению автора, именно между ними в последнее десятилетие все больше нарастает напряженность. В отечественной науке существует представление о взаимодействии цивилизаций, а не отдельных государств. И.А. Василенко высказывает мнение о том, что в новой реальности главный геополитический капитал государства – символический капитал культуры, а именно культурные ценности, моральное состояние общества (Василенко, 2006). Ключевыми категориями понимания качества «ресурса» государства являются мировоззрение человека и его идентичность. Е.Ю. Рудкевич отмечает, что ценности придают обществу необходимую степень порядка и предсказуемости (Рудкевич, 2007). Исследования ценностей молодежи являются приоритетными. Молодежь как специфическая социальная группа является носителем потенциала развития общества. Это наиболее важный стратегический ресурс государства.

В современных научных исследованиях различных аспектов трансформации социальных структур все большая роль отводится изучению ценностей. Существует значительное многообразие теоретических подходов к пониманию ценностей в философии, социологии, этике и психологии. При этом, сегодня в научном сообществе принята точка зрения о

междисциплинарности проблематики ценностей, которая стала возможна при снятии противопоставления личности и общества, индивидуального и социального как в зарубежной, так и в отечественной психологии и социологии. Активное изучение ценностей было начато в послевоенные годы, и стремительно росло количество исследований вплоть до 80-х годов. Психолог М. Рокич и антрополог К. Клакхон были одними из первых, кто предопределили проблему ценностей как связывающую разные отрасли гуманитарного знания, а их работы дали толчок формированию междисциплинарного подхода к изучению ценностей различных общностей и индивидуумов.

Понятие ценности и ценностной ориентации неоднократно оказывалось в центре многочисленных исследований видных российских ученых, таких как А.С. Богомолов, О.Г. Дробницкий, А.Г. Здравомыслов, А.С. Запесоцкий, С.Н. Иконникова, М.С. Каган, И.С. Кон, Л.Н. Коган, Н.И. Лапин, Д.А. Леонтьев, А.А. Ручка, В.И. Толстых, В.П. Тугаринов, В.А. Ядов. В трудах этих исследователей рассматриваются фундаментальные проблемы аксиологии, связанные с онтологическими вопросами теории ценностей, исследуются исторические корни происхождения проблемы ценностей в философии, культурологии, этике и эстетике, объясняется отношение системы ценностей к миру духовного и материального, исследуются формы и способы существования ценностей.

В числе западных теоретико-методологических разработок, так или иначе касающихся ценностей и ценностных ориентаций, труды М. Вебера, Э. Дюркгейма, Ф. Знанецкого, Р. Инглхарта, М. Рокича, П. Сорокина, У. Томаса и других.

В психологии принято различать социальные ценности (ценности общества и социальных групп) и личностные ценности (Леонтьев, 1996). Личностные ценности – результат интериоризации личностью социальных ценностей. Личностные ценности являются производными от социальных,

они теснейшим образом связаны с культурными стандартами, принятыми личностью (А. Маслоу, Ш. Шварц, К. Клакхон, В.А. Ядов, А.Н. Леонтьев, Б.Г. Ананьев, А.И. Донцов, А.Г. Асмолов и др.). При этом общество и культура понимаются не только как внешние факторы личностного развития, а и как ресурс для формирования ценностей личности и дальнейшего преобразования как личности, так и социальной структуры. Такой ракурс понимания ценностей позволяет объяснять особенности формирования личности как «социального индивида». С другой стороны, дает основание для понимания характера влияния индивидуального опыта, социальных, экономических, политических и исторических событий, культуры в целом на ценностные различия представителей разных социальных групп. Именно поэтому ценности в психологических исследованиях рассматриваются как показатель уровня и тенденций социальных и личностных преобразований, социокультурных трансформаций. Одной из перспективных в научном плане представляется психологическое понимание ценностей как мотивационных целей, которые служат руководящими принципами в жизни, обладая реальной побудительной силой (К. Клакхон, А. Маслоу, Ю.А. Шерковин, Б.И. Додонов, Ф.Е. Василюк, Ш. Шварц). И.Т. Фролов пишет, что «ценности упорядочены по важности относительно друг друга. Упорядоченный набор ценностей формирует систему ценностных приоритетов. Разные культуры и личности могут быть охарактеризованы системой их ценностных приоритетов» (Фролов, 2003, с. 9-10).

Исследования ценностей в политической психологии стали активно развиваться в середине XX века. Особое внимание в последние годы обращено на формирование политических взглядов и установок людей. Несмотря на обилие исследований в области аксиологических оснований политических установок, следует отметить, что они, в основном, являются описательными или констатирующими. Конечно же, полученные данные позволяют выявить особенности отношения к политическим партиям,

лидерам, характеристику «политического ландшафта» в предвыборной ситуации и пр. Но необходимо признать, что в настоящее время не выработано теоретического подхода понимания ценностей как источника политических установок и политического поведения. Как пишет С. Фелдман, изучение ценностей может помочь политологам и психологам понять структуру и динамику политических взглядов и установок (S.Feldman, 2003). При этом он отмечает недостаточное внимание к проблеме ценностей в изучении политических предпочтений, узость спектра используемых ценностей, ограничиваемых «идеологизированной» трактовкой их содержания. Среди «пионеров» аскиологического обоснования основных идеологий был М. Рокич. Он разработал двухмерную модель идеологий, образованную приоритетными ценностями равенства и свободы. В рамках его модели на протяжении многих лет в США и Западной Европе проводились многочисленные исследования, позволяющие прогнозировать электоральные предпочтения в соответствии с предлагаемыми либеральными или консервативными идеологическими конструктами, заложенными в программах кандидатов в ситуации политических выборов. Например, Дж. Стотзель, показал различия в политических взглядах «левых» и «правых» во Франции и Великобритании в зависимости от приоритетов ценностей свободы и равенства (Stoetzel, 1983). Работы М. Рокича были ориентированы, в основном, на индивидуальные ценности. Изучение взаимосвязи ценностей и политических установок получило развитие в кросс-культурных исследованиях, например, Г. Хофстеде. Благодаря Г. Хофстеде в исследование политических установок была введена шкала «индивидуализм-коллективизм» для изучения межкультурных различий политических взглядов. Западные страны и США характеризуются высокими показателями по шкале индивидуализма. А самыми «коллективистскими» являются страны Южной Америки и Азии. Таким образом, исследования ценностей во взаимосвязи с различными политическим установками

развиваются в двух направлениях – индивидуальные ценности и социальные ценности. В последнее десятилетие происходит критическое осмысление взаимосвязи личностных и социальных ценностей и их вклада в формирование политических взглядов и политического поведения. Существенный вклад в понимание роли ценностей для объяснения особенностей политических установок, их устойчивости внесен Ш. Шварцем. На основе обобщения многих исследований и теоретических разработок, Ш. Шварц и В. Билски выделили следующие основные характеристики ценностей (Schwartz, Bilsky, 1987).

- Ценности – это убеждения (мнения). Но это не объективные, холодные идеи. Наоборот, когда ценности активизируются, они смешиваются с чувством и окрашиваются им.
- Ценности – желаемые человеком цели (например, равенство) и образ поведения, который способствует достижению этих целей (например, честность, склонность к помощи).
- Ценности не ограничены определенными действиями и ситуациями (то есть трансцендентны). Послушание, например, относится к работе или школе, спорту или бизнесу, семье, друзьям или посторонним людям.
- Ценности выступают как стандарты, которые руководят выбором или оценкой поступков, людей, событий.

Авторы выделяют две оси ценностной направленности: открытость изменениям (самостоятельность, стимуляция) – консерватизм (конформность, традиции, безопасность) и самовозвышение (власть, достижение) – самотрансцендентность (универсализм, доброта). Исследования Ш. Шварца позволяют соотнести характерные для определенной социокультурной среды ценности с актуальными политическими установками, выявить их динамику и структуру (Roccas, Sagiv, Schwartz, Knafo, 2002; Smith, Schwartz, 1997). Например, в результате сравнительного

исследования в странах Восточной и Западной Европы было установлено (1989-1993), что восточноевропейцы значительно отличаются от представителей Западной Европы высоким уровнем консерватизма (конформизм, традиции, безопасность), более высокими показателями по ценностям самоутверждения (власть, достижения). А ценности равенства были менее выражены, чем в западноевропейских странах. Таким образом, исследователи показали особенности ценностей в этих странах. При этом мы не согласны с выводами авторов о том, что характеристики ценностей в странах Восточной Европы обусловлены последствиями авторитарных режимов. Нам представляется, что, с одной стороны, указанные ценностные направленности связаны с современным положением этих стран в Европейском Союзе. С другой стороны, они обусловлены факторами социокультурного исторического развития.

В российских исследованиях ценностей во взаимосвязи с политическими взглядами наибольший эмпирический материал накоплен в социологии и политологии. Наибольший интерес представляют социологические исследования, проводимые Институтом социологии РАН. В них показана динамика ценностей в период политико-экономических трансформаций. Ниже представлены некоторые данные за последние несколько лет (рисунок 1).

Следует отметить, что одним из главных приоритетов является справедливость, что отражает особенности ценностного базиса русской культуры. Также важным является свобода личности и сильное государство. Л.Г. Бызов рассматривает требование порядка как «...построение сильного эффективного государства, безопасность в сфере межнациональных отношений, формирование единого правового пространства» (Бызов, 2012, с. 41-55).

Рисунок 1 – Динамика ценностей в период 2014-2018 г.г.
 (источник: <http://www.sib-science.info/ru/institutes/dorozhe-velichiya-06112018>)

При этом можно вспомнить слова великого русского философа Н. Бердяева, который полагал, что русский народ – великий государственник и буйный вольнолюбец. Интересными представляются и данные о характерных трансформациях в обществе и политических установках (Базовые ценности россиян, 2003). Авторы исследования выделяют основные характерные ценности и установки (там же, с. 94):

- 1) высокая степень социальной и трудовой активности;
- 2) предпочтение достижительных моделей, связанных с интенсивной социализацией;
- 3) высокая степень оптимизма (личного и в отношении страны);
- 4) позитивное отношение к религии, ценность религии как социального института;
- 5) жесткая система парадных моральных ценностей в отношениях между человеком и обществом при одновременно либеральном отношении к индивидуальным моральным ценностям.

Эти данные позволяют выявить ведущие тенденции социально-политической трансформации.

В политической психологии, начиная с «революционных» 90-х резко возрастает внимание к ценностному основанию политического поведения и политических взглядов как обычных граждан, так и представителей политического класса. Исследуются ценностные ориентации и установки, влияющие на политический выбор, на отношение к политическим и экономическим институтам (Г.Г. Дилигенский, Е.Б. Шестопап, О.В. Митина, В.Ф. Петренко, Н.О. Свешникова, О.С. Дейнека и др.). В последние пять лет в ситуации нарастающего экономического кризиса и расширяющихся политических конфликтов возрастает востребованность изучения их аксиологической обусловленности и выявления причинно-следственных связей с динамикой и структурой политических установок. Такие исследования актуальны как для теории ценностей в политической психологии, так и в области построения прогностических моделей политического поведения в условиях межкультурного взаимодействия.

Методы и процедура исследования

Наше исследование является пилотным. Исследование проводилось для изучения особенностей взаимосвязи представлений об идеальном политическом лидере с ценностями у словацких и российских студентов.

Данные нашего исследования позволяют расширить научное представление об особенностях образа идеального политика у представителей молодого поколения, которые определяются не только индивидуально-личностными свойствами, но и ценностными ориентациями. Также весьма актуальным является и выявление кросс-культурных различий у молодого поколения. В будущем полученные данные можно использовать для более глубокого изучения стратегии взаимодействия между

политическими лидерами и электоратом, объяснять особенности политических взглядов, характерных для разных социальных групп.

В исследовании приняли участие 60 студентов России и Словакии, обучающихся по гуманитарным, техническим и естественным направлениям в вузах г. Санкт-Петербурга и Братиславы: 30 студентов России (из них 14 мужчин и 16 женщин; у 60% респондентов образование высшее неполное, у 40% – высшее полное; 43,3% – респонденты гуманитарного направления, 43,3% – естественного направления, 13,3% – технического направления) и 30 студентов Словакии (из них 15 мужчин и 15 женщин; у 66,7% респондентов образование высшее неполное, у 33,3% – высшее полное; 46,7% – респонденты гуманитарного направления, 16,7% – естественного направления, 36,7% – технического направления).

Возраст респондентов – от 18 до 25 лет.

В исследовании использовались методика Шварца для изучения ценностей личности, методика «Кто Я? Мак-Партленда–Куна», методика «Образ политического лидера» Свешниковой Н.О.

Оценка представлений об идеальном политическом лидере проводилась по следующим компонентам: возрастно-половые и индивидуально-типические особенности; стиль поведения; степень продуктивности труда; особенности процесса осуществления деятельности; особенности темперамента, характера, способностей, потребностей, мотивов и ценностных ориентаций; уровень профессионализма, эффективность; индивидуальный стиль деятельности.

Оценка ценностной системы респондентов производилась в рамках следующих мотивационно отличающихся типов: власть (социальный статус, доминирование над людьми и ресурсами); достижение (личный успех в соответствии с социальными стандартами); гедонизм (наслаждение или чувственное удовольствие); стимуляция (волнение и новизна); самостоятельность (самостоятельность мысли и действия);

универсализм (понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы); доброта (сохранение и повышение благополучия близких людей); традиция (уважение и ответственность за культурные и религиозные обычаи и идеи); конформность (сдерживание действий и побуждений, которые могут навредить другим и не соответствуют социальным ожиданиям); безопасность (безопасность и стабильность общества, отношений и самого себя) (Карандашев, 2004).

Для математико-статистической обработки данных исследования использовались корреляционный анализ и дисперсионный анализ.

Процедура исследования состояла из нескольких этапов. На первом этапе респондентам предлагалось заполнить анкету, направленную на выявление социально-демографических характеристик. На втором этапе определялись особенности ценностной системы студентов. На третьем этапе выявлялись содержательных характеристик самоидентификации личности. На четвертом этапе респондентам предлагалось оценить идеального политика, каким он должен быть. Исследовались особенности представлений о политическом лидере на основе данных методики «Образ политического лидера».

Результаты исследования и их обсуждение

На основании результатов исследования представлений об «идеальном» политике выявлено, что существует общность содержательных характеристик образа желаемого политика у словацких и российских студентов. В представлении российской и словацкой молодежи об идеальном политике основными категориями выступают модернизм и профессионализм. У обеих групп респондентов выделяются такие особенности, как индивидуальный стиль поведения и ведения переговоров, высокая степень продуктивности труда, особенности процесса осуществления деятельности. Для российской и словацкой молодежи

доминирующей является профессиональная деятельность политического лидера. Идеальный политик в представлении молодежи – современный модернист, профессионал своего дела, человек решительный, рассудительный, внимательный, контактный и общительный. Он нацелен на реализацию своих способностей, умений и знаний, в своей политической деятельности направлен на результат (таблица 1).

Таблица 1 – Средние значения представлений об идеальном политике

	Традиционализм	Модернизм
Среднее значение у респондентов России	18,60	41,03
Среднее значение у респондентов Словакии	19,40	39,20

Это свидетельствует о готовности молодого поколения к выбору политика, который в своей деятельности ориентируется на нетрадиционные методы деятельности, не склонен следовать сложившимся стереотипам политического поведения, для него характерен высокий уровень интегративной сложности в восприятии геополитической ситуации, баланс между эмоциональностью и рациональностью, гибкость политических представлений. Политик обладает ярко выраженным индивидуальным стилем поведения и принятия решений. Таким образом, полученные данные свидетельствуют о предпочтении «реального политика», способного действовать на опережение, ставить и достигать реальных целей, опираясь на знание политической ситуации и стратегическое планирование. Это говорит о том, что время «политических спектаклей» прошло. На выборах резко снижаются шансы политика-шоумена. Молодое поколение выдвигает более жесткие требования к политику, которому готово доверять. Необходимо отметить, что в обеих группах респондентов выявлена интересная деталь – предпочтение отдается политику мужчине титульной национальности. Это можно объяснить как факторами традиции внутренней политики России и

Словакии, так и влиянием факторов геополитической нестабильности. Именно второй фактор, с нашей точки зрения, предопределяет «национальную» тенденцию в выборе политика в ситуации повышенной конфликтности и нестабильности. Возможно, это также обусловлено архетипическими особенностями представления о роли и функциях мужчины в российской и словацкой культуре.

Полученные нами данные соотносятся с выводами Ш. Шварца об особенностях ценностей молодого поколения. Среди молодежи в большей мере распространены ценности, расположенные на оси «открытость изменениям» (Smith, Schwartz, 1997). Особенно это характерно для представителей русской выборки. Среди ведущих ценностей у них выявлены самостоятельность, стимуляция, гедонизм, доброта, безопасность. Словаки характеризуются большей консервативностью (традиции, безопасность) и стремлением к самоутверждению (достижения, власть) (таблица 2).

Таблица 2 – Различия ценностей у русских и словацких студентов

Ценность	F	Среднее значение у респондентов России	Среднее значение у респондентов Словакии
Традиции (обзор ценностей)	33,195	3,660	5,320
Самостоятельность (обзор ценностей)	28,410	5,480	4,413
Гедонизм (обзор ценностей)	25,140	5,511	4,1667
Гедонизм (профиль личности)	18,373	5,411	4,5222
Достижения (профиль личности)	12,685	4,3333	5,1167
Власть (обзор ценностей)	8,460	4,3250	4,9917

Группы респондентов различаются по таким ценностям как традиции, самостоятельность, гедонизм, достижения и власть. Эти ценности исследуются в двух категориях – «обзор ценностей» и «профиль личности».

Первая категория предоставляет возможность изучить нормативные идеалы, ценности личности на уровне убеждений, а также структуру ценностей, оказывающую наибольшее влияние на всю личность. Вторая категория выявляет ценности на уровне поведения, то есть индивидуальные приоритеты, наиболее часто проявляющиеся в социальном поведении личности.

Словацкие студенты на уровне убеждений проявляют больше уважения и ответственности к культурным и религиозным обычаям и идеям, нежели российские. Традиции оказывают влияние на личность молодого словака, который воспринимает их не только на уровне мировоззренческих установок, но и на уровне поведения, т.е. традиции выступают одним из индивидуальных приоритетов, проявляющимся в социальном поведении личности. Свадьбы, дни рождения, различные религиозные обряды имеют важное значение для молодого словацкого поколения. Празднуется не только день рождения, но и именины. Рождественский ужин, состоящий из конкретных блюд (в зависимости от региона) до сих пор является одной из важнейших составляющих этого праздника. Для словацкой молодежи важен личный успех в соответствии с социальными стандартами. Личные достижения рассматриваются человеком через призму социального одобрения. Наши респонденты являются студентами. У них есть некий идеал успешного человека, которому они стараются соответствовать. В каждом обществе имеется свое представление об успешном человеке, поэтому необходимо учитывать культурный, а также исторический контексты. С этим также связано их желание иметь привлекательный социальный статус и тем самым доминировать над людьми. Сам успех и статус подразумевает обладание определенными ресурсами. Наше исследование показывает не только наличие у молодежи желаемого идеального образа такого человека, но и стремление в своем поведении добиваться поставленной цели. В современном мире, мире социальных сетей, идеал успешного и статусного

человека распространяется в массы с невероятной скоростью. Каждому молодому человеку с хорошим потенциалом хочется выделиться среди остальных, занять позицию выше и обладать тем, чего нет у других. Полученные нами данные, в основном, согласуются с исследованиями словацкой молодежи. Например, исследование ценностей чешской и словацкой молодежи в 2009 году показало, что для большинства молодых словаков важными ценностями выступают уважение, преданность и принятие обычаев и идей, которые проповедует традиционная культура, религия и философия (Ilgova, Ritomsky, 2009). Согласно этим данным, для словацкой молодежи важным является проявление собственных возможностей, интеллекта и компетенций, достижение своих целей и амбиций. Авторы выделяют и такие ценности у молодых словаков, как терпимость, защита общества и природы.

Российская молодежь в большей степени самостоятельна. Это проявляется не только в виде самостоятельной мысли, но и в самостоятельном поведении, стремлении к независимости. Согласно полученным данным, нормативный идеал совпадает с социальным поведением. Это может проявляться в самостоятельности обеспечения себя, в самостоятельном принятии решения и понимании ответственности, а также в грамотном построении карьеры и будущего. Российские студенты также в большей степени направлены на получение наслаждения и чувственного удовольствия. Образ насыщенной переживаниями и яркими впечатлениями жизни занимает важное место в их мировоззрении и поведении. Покупка желаемого товара в виде дорогой и качественной одежды или новейших технологических устройств, различные путешествия и много других моментов окрашивают их жизнь. При этом необходимо отметить, что ценности самоутверждения, социального статуса, доминирования и равенства не характерны для представителей русской студенческой молодежи.

Нами были обнаружены особенности самоидентификации у представителей словацкой и российской молодежи. В дополнение к изучению ценностей, важно понимать не только на что ориентируется молодежь, но и как себя позиционирует (таблица 3).

Таблица 3 – Различия самоидентификации у русских и словацких студентов

Категория Я-идентификации	F	Среднее значение у респондентов России	Среднее значение у респондентов Словакии
Род занятия	6,250	2,13	1,03
Семейный статус	5,301	1,53	0,80
Положительные личностные особенности	2,232	6,73	8,63

Респонденты отличаются по таким категориям как род занятий, семейный статус и положительные личностные особенности.

Российская молодежь в большей степени склонна позиционировать себя через мир социальный, словацкая – через мир внутренний. Можно предположить, что для самореализации российские студенты будут ориентироваться на возможности окружающего их мира и людей, тем самым используя внешние ресурсы, а студенты Словакии будут ориентироваться на личные возможности и использовать внутренние личностные ресурсы. Род занятий представляет собой не только карьеру и профессию, но и то, чем человек занимается в жизни. Семейный статус нам говорит о том, насколько важна для человека семья. Она защищает, поддерживает, закладывает будущее и развивает. Под личностными особенностями понимается темперамент, характер человека, а также его мотивы и стремления, воля, его внутренний мир в целом. Это может проявляться в виде демонстрации человеком при взаимодействии с другими людьми какого-либо достойного качества, которое служит визитной карточкой или ресурсом для получения того или иного статуса.

Были получены результаты, демонстрирующие связь между представлениями молодежи об идеальном политике и ценностными предпочтениями. Ценности «консерватизма» (традиции, доброта, безопасность) в большей мере связаны с представлением о «традиционном» политике». Это, как правило, мужчина титульной национальности. Таким образом, обнаружено предпочтение традиционных практик политического выбора политика-мужчины. Ценности континуума «открытость к изменениям» (самостоятельность, стимуляция) определяют предпочтение «реального политика» с выраженным индивидуальным стилем деятельности, способностью к нетривиальным политическим решениям, характеризующимся независимостью в своей деятельности. Также необходимо отметить, что выявленные взаимосвязи представлений о политике и ценностях свидетельствуют об особенностях в структуре образа политика. «Консервативные» ценности в большей мере связаны с традиционным маскулинным образом политического деятеля. А ценности, определяющие «модернистские» предпочтения, определяют представления о «сильном политике» как инноваторе. Выявленные различия в ценностном поле российских и словацких студентов позволяют предположить, что более «консервативно» настроенная словацкая молодежь будет ориентирована в большей мере на «традиционного» политика, способного в большей степени к «охранительной» политике. Такой политик способен удовлетворить ожидания стабильности в стране в ситуации развивающихся событий в Евросоюзе. А у российской молодежи будет востребован «сильный политик» – стратег, яркая индивидуальность, независимый в принятии решений. Такие различия, с нашей точки зрения, связаны с политической ролью как самих политиков России и Словакии, так и этих стран в системе международных отношений. Анализ особенностей взаимосвязи ценностей и представлений о политическом лидере позволяет сделать вывод об ожиданиях в отношении политических деятелей и их стратегии

взаимодействия с молодежью. Доминирование «модернистских» черт в образе политиков отражает предпочтения «реального» политика, способного на стратегически направленные решения, а также способного к формированию диалога между властью и обществом. Основные ожидания молодежи можно обозначить как «политика развития». Следует отметить, что полученные данные не выявили у молодежи стремления к доминированию. Это свидетельствует о том, что для молодого поколения не характерно представление о политической системе как иерархизованной структуре. Сила политического лидера для молодых видится не в выражении властного статуса, а в авторитетности личности. Таким образом, полученные нами данные позволяют наметить некоторые ракурсы взаимодействия политиков и молодого поколения.

Заключение

Отечественные и зарубежные исследования характера взаимосвязи ценностей и политических установок не дают однозначного ответа. Имеющиеся эмпирические данные доказывают их взаимосвязь, но не позволяют установить конкретные причинно-следственные связи. Именно поэтому существуют различия в интерпретации первичности ценностей или их обусловленность политической ситуацией, характером политического лидерства. В настоящее время принято позиционировать политика исходя из рациональных аспектов (разного рода идеологемы, политологемы). Теряется связь с аспектами иррациональными. Именно они, на наш взгляд, играют решающую роль во взаимодействии между политическим лидером и аудиторией. Иррациональными аспектами в данном случае выступают ценностная система человека и его идентификация.

Полученные нами результаты дают возможность раскрыть особенности ожиданий людей, воплощенных в образе политика. Также полученные нами данные могут стать основой для выстраивания стратегии взаимодействия

политика с молодежной аудиторией. Современная молодежь настроена видеть в политическом лидере «реального политика», деятельного и способного стратегически мыслить. Сильным будет признаваться политик, сумевший доказать делами свою политическую состоятельность. В многочисленных исследованиях российской молодежи выявлена одна из доминирующих особенностей ее отношения к власти – тотальное недоверие. При этом, как отмечает О.В. Крыштановская, президент России В.В. Путин представляется молодежи как сильный и авторитетный политик. Эта особая двойственность весьма характерна для молодого поколения. При этом можно предположить, что данные нашего исследования позволяют некоторым образом объяснить этот парадокс. Интеллектуальная и эмоциональная независимость, характерная для российских студентов, обеспечивает формирование нормы оценки реальной деятельности, а не реактивного политического активизма. Здесь уместна русская поговорка: «Встречают по одежке, а провожают по уму».

Полученные данные об идеальном политике (идеальный политик в глазах словацкой и российской молодежи – это модернистский профессионал) дают ограниченное понимание, как воздействовать политическому лидеру на аудиторию. Они позволяют выстраивать тактику взаимодействия. Для выработки стратегии взаимодействия с молодежью необходимо учитывать особенности ценностных приоритетов. В отношении российской молодежи будет актуальна политика развития, что позволит обеспечить молодому поколению возможность самостоятельного выбора и принятия решений, создавая условия для получения удовольствия от жизни, предоставляя возможности реализовать себя в самых разных областях, а также обеспечивая стабильность общества для создания семьи. В глазах российских студентов позитивно будет оцениваться образ политика состоявшегося как профессионал, авторитетного в политическом мировом пространстве, опытного и способного уважать и защищать культурные

приоритеты общества, способного на нетрадиционные политические решения. В случае словацкой молодежи, направленной на личный успех, социальный статус и доминирование, а также позиционирующей себя через положительные личностные особенности, позитивно будет восприниматься харизматичный политический лидер, политик – селф-мейд, т.е. тот, кто добился успеха и построил карьеру собственными силами, начиная с нуля.

Список использованных источников

- Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. ред. Рябов А.В., Курбангалеева Е.Ш. М., Дом интеллектуальной книги, 2003.
- Бызов Л.Г. Социокультурные и социально-политические аспекты формирования современной российской нации. Полис, Политические исследования, 2012. № 4. С. 41-55.
- Василенко И.А. Геополитика современного мира. М., Гардарика, 2006.
- Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. Учебное пособие для высших учебных заведений. М., Новая школа, 1996.
- Карандашев В.Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. СПб., Речь, 2004.
- Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология, 1996. № 4. С. 35-44.
- Магун В., Руднев М. Жизненные ценности российского населения: сходства и отличия в сравнении с другими европейскими странами // Вестник общественного мнения, 2008. № 1(93). С. 33-58.
- Панарин А. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М., Алгоритм, 2003
- Рудкевич Е.Ю. Система ценностей общества: структурный анализ // Власть, 2007. № 1. С. 93.
- Фролов И.Т. Введение в философию. Учебное пособие для вузов, 3-е изд., перераб. и доп. М., Республика, 2003. С. 9-10.
- European Values Study, 2019. URL:
http://www.sociologia.sav.sk/cms/uploaded/1195_attach_evs_pramenna.pdf
- Feldman S. Values, Ideology and Structuer of Political Attitudes // Oxford Handbook of Political Psychology, 2003. Pp. 477-508.
- Pigova J., Ritomsky A. Hodnoty mladych Cechov a Slovakov – komparativny empiricky vyskum // Socilane a politicke analyzy, 2009, 3. 1. Pp. 73-113.

- Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture (Theory, Culture & Society Series) / Roland Robertson // SAGE Publications, 1992. Printed in Great Britain by The Cromwell Press Ltd, Broughton Gifford, Melksham, Wiltshire.
- Simonton D.K. Personality and Politics // Handbook of Personality Theory and Research / Ed. L.A. Pervin. N.Y., 1990.
- Smith P.B., Schwartz S.H. Values / In: J.W. Berry, C. Kagitcibasi, M.H. Segall (Eds.), Handbook of cross-cultural psychology. Boston: Allyn and Bacon, 1997. Vol. 3. Pp. 77-119.
- Stoetzel J. Les valeurs du temps presents une enquete europeenne. P., 1983. Pp. 40, 49-55, 79.
- Salbot V., Kačáni V. Hodnoty a výchova adolescentnej mládeže / In Heller D. Mertin V. Sobotkova I. (ed.). Psychologické dny 2006: Prožívání sebe a měnícího se světa: sborník příspěvků z konference, Olomouc, 2006. Praha, Univerzita Karlova v Praze, Filozofická fakulta, katedra psychologie ve spolupráci s Českomoravskou psychologickou společností, 2007. URL: http://cmps.ecn.cz/pd/2006/texty/pdf/salbot_kacani.pdf.

References

- Bazovye tsennosti rossiian: Sotsial'nye ustanovki. Zhiznennye strategii. Simvol. Mify [The basic values of Russians: Social attitudes. Life strategies. Characters Myths] / Otv. red. Riabov A.V., Kurbangaleeva E.Sh. Moscow, Dom intellektual'noi knigi Publ., 2003. (In Russian)
- Byzov L.G. Sotsiokul'turnye i sotsial'no-politicheskie aspekty formirovaniia sovremennoi rossiiskoi natsii [Socio-cultural and socio-political aspects of the formation of the modern Russian nation]. Polis, Politicheskie issledovaniia Publ., 2012. No. 4. Pp. 41-55. (In Russian)
- Vasilenko I.A. Geopolitika sovremennogo mira [Geopolitics of the modern world]. Moscow, Gardarika Publ., 2006. (In Russian)
- Dilgenskii G.G. Sotsial'no-politicheskaia psikhologiiia [Socio-political psychology]. Uchebnoe posobie dlia vysshikh uchebnykh zavedenii. Moscow, Novaia shkola Publ., 1996. (In Russian)
- Karandashev V.N. Metodika Shvartsa dlia izucheniia tsennostei lichnosti: kontseptsiiia i metodicheskoe rukovodstvo [Schwartz Method for Studying Personality Values: Concept and Methodological Guide]. St. Petersburg, Rech' Publ., 2004. (In Russian)
- Leont'ev D.A. Ot sotsial'nykh tsennostei k lichnostnym: sotsiogenez i fenomenologiiia tsennostnoi reguliatsii deiatel'nosti [From social values to personal ones: sociogenesis and phenomenology of value regulation of activity] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriiia 14: Psikhologiiia, 1996. No. 4. Pp. 35-44. (In Russian)
- Magun V., Rudnev M. Zhiznennye tsennosti rossiiskogo naseleniia: skhodstva i otlichiiia v sravnenii s drugimi evropeiskimi stranami [Vital values of the Russian population: similarities and differences in comparison with other European countries] // Vestnik obshchestvennogo mneniia, 2008. No. 1(93). Pp. 33-58. (In Russian)
- Panarin A. Strategicheskaiia nestabil'nost' v XXI veke [Strategic instability in the 21st century]. Moscow, Algoritm Publ., 2003. (In Russian)

- Rudkevich E.Iu. Sistema tsennostei obshchestva: strukturnyi analiz [System of values of society: structural analysis] // *Vlast'*, 2007. No. 1. Pp. 93. (In Russian)
- European Values Study, 2019. URL:
http://www.sociologia.sav.sk/cms/uploaded/1195_attach_evs_pramenna.pdf
- Feldman S. Values, Ideology and Structuer of Political Attitudes // *Oxford Handbook of Political Psychology*, 2003. Pp. 477-508.
- Ilgova J., Ritomsky A. Hodnoty mladych Cechov a Slovakov – komparativny empiricky vyskum // *Socilane a politicke analyzy*, 2009, 3. 1. Pp. 73-113.
- Robertson R. Globalization: Social Theory and Global Culture (Theory, Culture & Society Series) / Roland Robertson // SAGE Publications, 1992. Printed in Great Britain by The Cromwell Press Ltd, Broughton Gifford, Melksham, Wiltshire.
- Simonton D.K. Personality and Politics // *Handbook of Personality Theory and Reserch* / Ed. L.A. Pervin. N.Y., 1990.
- Smith P.B., Schwartz S.H. Values / In: J.W. Berry, C. Kagitcibasi, M.H. Segall (Eds.), *Handbook of cross-cultural psychology*. Boston: Allyn and Bacon, 1997. Vol. 3. Pp. 77-119.
- Stoetzel J. Les valeurs du temps presents une enquete europeenne. P., 1983. Pp. 40, 49-55, 79.
- Salbot V., Kačáni V. Hodnoty a výchova adolescentnej mládeže / In Heller D. Mertin V. Sobotkova I. (ed.). *Psychologické dny 2006: Prožívání sebe a měnícího se světa: sborník příspěvků z konference*, Olomouc, 2006. Praha, Univerzita Karlova v Praze, Filozofická fakulta, katedra psychologie ve spolupráci s Českomoravskou psychologickou společností, 2007. URL: http://cmps.ecn.cz/pd/2006/texty/pdf/salbot_kacani.pdf.